

Н. Дмитриева,
искусствовед

Грани мастерства

Хороший реставратор — не просто мастер с художественным вкусом, но и вдумчивый искусствовед. Таков Евгений Васильевич Буторов, художник-реставратор по металлу, долгие годы проработавший в Государственном Историческом музее и в московском музее «Останкино».

Юность Буторова пришлась на суровые годы войны. Отец его, кадровый военный, погиб 22 июня 1941 года. Женя Буторов работал лекальщиком на заводе, овладел другими рабочими специальностями. У старых мастеров учился он сложному и тонкому делу обработки металла. Смолodu зародилась у него любовь к искусству. Он начал собирать старинные прикладные вещи, а умение работать с металлом развило твердость руки и точность глаза. Это определило выбор профессии реставратора по металлу.

Трудно представить себе, сколько вещей прошло через его руки. Сотни, а может быть, тысячи. Скульптура, оружие, люстры, жирандоли, часовые механизмы, произведения прикладного искусства. В фондах Государственного Исторического музея он ознакомился с изделиями тульских мастеров-оружейников, чье искусство стало общепризнано. Занимаясь в основном изготовлением и украшением оружия, тульские мастера

уделяли большое внимание и созданию бытовых художественных изделий. К середине XVIII века они составляли уже 80 процентов всей продукции оружейников. Так родился своеобразный промысел. В произведениях тульских мастеров проявились черты русского народного искусства. Эти черты прослеживаются и в «травном» орнаменте, и в форме изделий, например, в шкатулках-ларцах в виде терема. В музеях нашей страны их осталось немного — не более 500. Высокая художественность тульских изделий достигалась виртуозной техникой обработки металла. Наиболее трудоемкой и требующей большого мастерства была работа с «гранеными камнями». Стальные шарики гравились, как алмазы. Каждый такой «алмаз» состоял из стерженька и шляпки, на шляпку наносилось определенное количество граней, которые полировались. Получался эффект сверкания драгоценных камней. Почти сто лет металлическими бриллиантами усыпались оружие, светильники, предметы роскоши. Но Александр I, готовясь к войне с Наполеоном, запретил оружейникам заниматься подобными «безделушками», и в начале XIX века искусство превращения обычной стали в драгоценность утратилось.

В хранилищах музея внимание Евгения Васильевича привлек эфес шпаги, усыпанный «алмазной гранью». В «Описании Тульского оружейного завода» сказано, что в 1801 году оружейники поднесли Александру I «разные искусно выработанные вещи своего мастерства». Исследователи считали, что среди них была и эта шпага. Но потом выяснилось, что подзор, деталь колыбели, принадлежавшей Александру в детстве, изготовлен в той же манере, что и эфес. Появилась

ная драгоценность. Он экспонировался в зале, посвященном войне 1812 года, однако потом был похищен. Поиски продолжались довольно долго, и только в 1964 году эфес снова вернулся в музей. Однако состояние его было плачевно. Вот выписка из акта состояния памятника до реставрации: «Эфес представлял собой грудку разобранных и покрытых толстым слоем коррозии деталей. Темляк распущен (разобран) на отдельные детали. Чашка, грады, рукоять, верхушка рукояти и

версия, относящая его ко второй половине XVIII века, ко времени расцвета техники огранки стали.

Попав в Исторический музей, эфес сразу же был отмечен специалистами как вещь уникальная по художественному значению. Он состоит из рукояти, дужки, чашки и темляка в виде двух связанных большим бантом кистей. Покрывавшие его «граненые камни» числом более 11 тысяч образовывали причудливое стальное кружево и имели форму бриллиантов: круглых, овальных, грушевидных (фантазийных), «маркиз». Различным было число граней: от 16 граней «простой» до 86 граней «королевской» огранки. Огранка производилась и с внутренней стороны «камениев», закрепленных свободно, так что при движении весь эфес сверкал и переливался как подлин-

дужка отделены друг от друга очагами сильной коррозии. Полировка утрачена почти повсеместно за исключением небольших участков, сохранивших первоначальный вид. Количество отсутствующих деталей не выяснено. Примерно 20% деталей отреставрировано быть не может ввиду полного разрушения продуктами коррозии».

Возродить старое мастерство, вернуть людям ту красоту, которая, казалось, погибла, — вот задача, с которой Евгений Васильевич Буторов взялся за реставрацию изуродованного эфеса. Перед ним стояла сложная проблема. Алмазную грань не исполняли и не восстанавливали с середины XIX столетия. Сможет ли реставратор восстановить то, что, казалось, ушло навсегда? А может быть, в Туле, на родине эфеса, еще помнят

старое мастерство? «...Сведения их, а иногда и самые важные, со смертью изобретателей пресекались или в пре-емстве упали», — отмечалось в официальном «Описании Тульского оружейного завода». Сомнений не было — техника «алмазной грани» безвозвратно ушла в прошлое. Просмотрев огромное количество научной литературы и музейных экспонатов, Евгений Васильевич объехал ювелирные фабрики Урала, Еревана и Бухары. Но и там потомственные ювелиры, говорившие с ним о секретах своего мастерства, ничего не слышали о «граненых камениях». Методику восстановления эфеса пришлось разработать заново, а вся работа заняла почти 10 лет.

Шаг за шагом разгадывал Буторов тайны тульских мастеров. Полгода ушло на поиски «ключа» разборки — иначе расплести стальное кружево было невозможно. Шарики оказались напизаны на тончайшие металлические штифты и закреплены секретными замками. Все шарики, винты, стержни и другие детали пришлось гранить по старым образцам. А как удержать крошечную деталь, чтобы нанести на нее десятки аккуратных граней? Из сохранившихся 8 тысяч стальных «бриллиантов» Буторову выделили для проб только три, по ним и разгадал он форму инструмента, в котором держались «камения». А как отчистить стальные бусины от ржавчины? Применение химических средств было недопустимым — «алмазную грань» они разъедают, и реставратор выбрал самый трудный, механический способ очистки вручную. Более двух тысяч недостававших «алмазов» пришлось делать заново: стальные бусины были закалены, и для каждого вида их сконструированы свои инструменты. В процессе работы Буторов пришел к выводу, что реставрируемый им эфес — плод коллективного творчества не менее двадцати мастеров, каждый из которых имел свой почерк.

Работа завершена, эфес занял свое место в экспозиции ГИМа. 10 лет напряженного труда уложились в несколько строк официального отзыва, подписанного видным искусствоведом М. М. Постниковой-Лосевой: «Автор украшений возродил давно утерянную технику огранки стали, которая использовалась тульскими мастерами XVIII—XIX вв. На основе изучения старой техники в процессе реставрации серьезно поврежденного эфеса работы тульских мастеров конца XVIII в. Е. В. Буторовым была заново разработана сложнейшая технология бриллиантовой огранки стали».

П. Д. Барановский как-то точно заметил, что памятник можно отреставрировать только один раз: либо он безнадежно испорчен, либо обретает новую жизнь.

Буторов вместе с эфесом возродил старинное мастерство туляков. Любая традиция мертва, если она не имеет дальнейшего развития. Буторов с помощью старой техники создал ожерелья и серьги, изящные цепочки и оправы для брошей. В фондах музеев почти не сохранилось ювелирных украшений в технике «алмазной грани». Опыты Буторова — это попытка применения старой техники для создания современных ювелирных украшений. Холодный, сверкающий блеск стали дает широкие возможности для интересных декоративных решений.

Конечно, изготовленное на заводе изделие может и не иметь обаяния вещи, созданной человеческими руками. Но руки мастера незаменимы при сборке украшений из уже готовых ограненных бусин. Будущее покажет, насколько органичным станет сочетание современной техники с трудом художника-ювелира, но хочется верить, что мастерство старых тульских умельцев обретет вторую жизнь. Быть может, таким же путем удастся возродить и технику обработки булатной и дамасской стали суздальских мастеров XII—XIII веков, технику художественной обработки камня, технику эмали и многие другие интереснейшие старинные ремесла. Это вызовет новую волну интереса к памятникам нашей национальной культуры.

Евгений
Васильевич
Буторов.
Художник-
реставратор.